

УДК 316.1

НАУЧНАЯ ШКОЛА В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Астахова Валентина Илларионовна – доктор исторических наук, профессор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»

В статье дается авторская трактовка сущности научной школы, раскрываются особенности функционирования научных школ в условиях современных социальных трансформаций. Перечисляются всемирно известные харьковские научные школы, берущие свое начало в Харьковском национальном университете, политехническом и авиационном институтах, а также других вузах города. Анализируется феномен «утечки мозгов», разрушительно влияющий на состояние отечественных научных школ. Акцентируется внимание на проблеме востребованности / невостребованности в обществе интеллектуального потенциала науки. Обосновывается вывод о том, что наиболее перспективными становятся сегодня именно вузовские научные школы как наиболее мотивированные на творческий поиск оригинальных решений, на работу по новым направлениям в науке или на стыке наук, на вовлечение молодых научных кадров из числа студенческой молодежи. Приводятся примеры функционирования научных школ в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия».

Ключевые слова: вузовская научная школа, дочерние научные школы, научный поиск, экспериментальная работа.

У статті наводиться авторське трактування сутності наукової школи, розкриваються особливості функціонування наукових шкіл в умовах сучасних соціальних трансформацій. Перераховуються всесвітньо відомі харківські наукові школи, що беруть свій початок в Харківському національному університеті, політехнічному та авіаційному інститутах, а також інших вузах міста. Аналізується феномен «витоку мізків», що спричиняє руйнівний вплив на стан вітчизняних наукових шкіл. Акцентується увага на проблемі затребуваності / незатребуваності в суспільстві інтелектуального потенціалу науки. Обґрунтовується висновок, що найбільш перспективними стають сьогодні саме вузівські наукові школи як найбільш мотивовані на творчий пошук оригінальних рішень, на роботу за новими напрямками в науці чи на стику наук, на залучення молодих наукових кадрів з числа студентської молоді. Наводяться приклади функціонування наукових шкіл у Харківському гуманітарному університеті «Народна українська академія».

Ключові слова: вузівська наукова школа, дочірні наукові школи, науковий пошук, експериментальна робота.

The article provides author's interpretation of the essence of the scientific school, reveals the peculiarities of functioning of scientific schools in contemporary social transformations. Worldwide known Kharkiv scientific schools, originating in Kharkov National University, Polytechnic and Aviation Institutes, as well as other high schools of the city are listed. The phenomenon of "brain drain" that has a destructive influence on the state of domestic science schools is analyzed. The problem of relevance / irrelevance of intellectual potential of science in society is considered. The conclusion is that the most promising are today exactly scientific schools in high education establishments as the most motivated to a search for original creative solutions to work in new directions in different scientific fields or on the intersection of sciences, to involvement of young scientists from students. Examples of functioning of scientific schools in Kharkiv Humanitarian University "People's Ukrainian Academy" are provided.

Keywords: college and university scientific school, filial scientific school, scientific search, experimental work.

Социологический факультет Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина на протяжении многих лет чтит память одного из своих основателей, учителей и наставников – Елены Александровны Якубы. И это благородное и благодарное дело, поскольку учит всех нас, что прерывать связь времен – это безнравственно и кощунственно. Мне хотелось бы выразить сердечную благодарность руководству университета и социологического факультета за огромную работу по сохранению светлой памяти тех, кто жил и работал в этих святых стенах, кто отдавал всего себя служению науке и образованию, создавал

научные школы, формировал новые научные направления, готовил педагогические кадры и воспитывал студентов.

В Народной украинской академии (НУА) тоже чтят память Е.А. Якубы, которая проработала на нашем социологическом факультете с 1994 по 2000 год и многое сделала для становления факультета, для его научно-педагогических кадров и студентов. Я горжусь тем, что была дружна с ней, что имела возможность многократно обсуждать с ней многие жизненно важные для нашего вуза вопросы, в том числе и вопросы становления наших научных школ.

Обсуждение этих вопросов на ставшей уже традиционной Якубинской научной сессии имеет особую остроту и актуальность именно для нашего города и нашего Каразинского университета.

Цель данной публикации – обосновать перспективность создания и функционирования вузовских научных, в том числе социологических, школ.

Реализуя эту цель, прежде всего подчеркнем, что вузы Украины имеют давние и прочные научные традиции, мировые научные достижения и всемирно признанные научные школы.

Только в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина берут начало всемирно известные национальные научные школы: математическая (от Т.Ф. Осиповского и М. В. Остроградского через А. М. Ляпунова, В. А. Стеклова, Д. М. Синцова до В. А. Марченко, А.В. Погорелова, А. Н. Борисенко, И. В. Островского), физическая (от Н. Д. Пильчикова и Д. А. Рожанского через А. К. Вальтера, Л. Д. Ландау, К. Д. Синельникова, Н. П. Барабашова до В. П. Шестопалова, О. А. Третьякова, И. И. Залюбовского), химическая, биологическая, геологическая, историческая, журналистская, филологическая.

Миру известны научные школы ХПИ, ХАИ, юридического и фармацевтического университетов. Три нобелевских лауреата: Лев Ландау, Илья Мечников и Саймон Кузнец – это подарок Харькова миру. Не много еще найдется на земле городов, которые могли бы похвастаться таким результатом. В последнее время, к сожалению, Харьков начал сдавать свои позиции, как и Украина в целом. Уже к началу 1980-х пошел процесс мельчания научных школ, начался процесс их разрушения.

В 1992 г. расходы на научную работу в Украине сократились в 8 раз, и это не могло не повлиять разрушительно на состояние научных школ. Ученые стали искать выход во внутренней и внешней эмиграции. Достаточно одной цифры: в 90-е годы прошлого столетия Украина ежегодно теряла до 7 тыс. научных работников. И сегодня, в 2014 году спонсирование западных стран за счет нашего научного потенциала несколько не сокращается. Если в середине 1990-х годов за рубеж выезжали примерно 10 ученых высшей квалификации в год, то в 2013 году эта цифра достигла 29, т.е. увеличилась практически в 3 раза [1]. И дело не только в последовательном сокращении финансирования науки; дело прежде всего в неостребованности результатов труда ученых, в снижении престижа науки и научной работы. Полностью или частично развалились десятки и сотни НИИ, прекратили существование многие вузовские научные школы.

Востребованность интеллектуального потенциала – важнейший стимул его мобилизации и актуализации. Невостребованный потенциал увядает, теряет перспективу и погибает. В нынешних условиях полной неостребованности науки и образования, систематического подрыва духовно-нравственных традиций отечественной культуры, высшая школа остается практически единственным оплотом сохранения интеллектуального потенциала общества, восстановления и укрепления лучших духовных традиций народа.

В значительной степени благодаря вузам Украина науку не потеряла, тотальной утраты научных знаний не произошло, креативные возможности научной системы не были утрачены. Просто научные результаты достигаются ценой гораздо больших усилий, чем прежде.

И все же необходимость оживления научных школ, определения дальнейших путей развития отечественной науки сегодня очевидна. Вряд ли это будет путь восстановления НИИ – они себя достаточно скомпрометировали еще в советское время. Думается, что решающее слово теперь могут и должны сказать именно вузовские научные школы, что подтверждается и опытом Запада.

Украинская высшая школа сумела сохранить свои научные кадры, но их дальнейшее плодотворное развитие требует существенных изменений во взаимоотношениях науки и образования, а также в отношении общества к высшим учебным заведениям в целом как колыбели научных школ, научно-исследовательской работы в целом.

В интеграционных процессах науки и образования высшие учебные заведения заинтересованы в большей степени, чем академические институты, ибо речь идет прежде всего об усилении научной составляющей высшего образования, о повышении уровня научной подготовки каждого выпускника вуза, а не об увеличении объема учебной нагрузки ведущих ученых научно-исследовательских институтов, не о расширении их участия в преподавании общих и специальных учебных курсов, а о максимальном распространении влияния научных школ на студенческий контингент. Это совершенно иначе ставит

задачу их дальнейшей работы, определения их роли и места в деятельности вуза как научно-образовательного модуля.

Любой вуз может быть полноценным только тогда, когда он четко определил свою дорогу, свою судьбу, свое научное лицо. А оно определяется прежде всего авторитетностью научных школ. При этом очень важно помнить, что можно идти за знаменем, можно идти под знаменем, а можно нести знамя вперед. Научная школа тогда полноценна, когда имеет свое собственное знамя и готова нести его вперед. Но это происходит не сразу и обеспечивается комплексом факторов.

Научная школа, как ее определяют в Народной украинской академии – это профессиональное добровольное содружество людей, сформировавшееся под эгидой личности – ученого-лидера. Она (научная школа) занимается активной исследовательской работой в новом актуальном направлении и объединена идеями, методиками, научными традициями, расширяющимся сотрудничеством, поиском новых научных фактов. В научной школе выдвигаются гипотезы, концепции, теории, проводятся исследования и обобщаются результаты экспериментов. Ее представители не боятся дискуссий и схлестки противоположных мнений. Здесь обеспечивается полная свобода творчества [2, с. 20].

Научная школа – это особый микроклимат, обеспечивающий возможность общения с коллегами-единомышленниками. Не случайно ученые всегда отмечают, что на конференциях, семинарах и симпозиумах они получают основную пользу и удовлетворение не от прослушанных докладов, а от возможности научных контактов и общения с коллегами.

Научная школа – это высшая форма самопроизвольного интеллектуального объединения. Это истинный, абсолютно неформальный, творческий союз исследователей [3, с. 20]. Ее невозможно создать в приказном порядке, посредством административных решений. Любое жесткое регламентирование может поставить под удар сложившиеся в рамках научной школы ценности, нормы, традиции. Это мир особых взаимоотношений – и замкнутый, и открытый. Он закрыт относительно. В нем могут оказаться случайные люди. Одни приходят испытывать себя, другие стремятся только к карьере и, используя школу как трамплин, покидают ее в самое неподходящее время. А иные и рады бы трудиться, но не выдерживают режима, бесконечных трудных и длительных научных поисков, творческого горения.

Далеко не всегда научная школа возникает в существующем долгие годы научном учреждении. В настоящее время научные школы зачастую заявляют о себе в молодых, перспективных, ищущих новых путей развития коллективов. Хотя очевидно, что научный коллектив, даже работающий в одном четко определенном научном направлении, актуальном и важном, еще не есть научная школа и далеко не всегда может ею стать.

Вузовская научная школа – это разработка нового оригинального направления в науке или на стыке наук; это постоянный, расширяющийся поиск с возможным и желательным появлением дочерних школ, но с обязательным наличием авторитетного лидера (преимущественно ученого-организатора) и обязательным безоговорочным признанием его лидерства, иными словами, – это наличие Учителя и учеников с соответствующим морально-психологическим климатом доверия, взаимодействия, толерантности; это общность основного круга задач, решаемых школой, для всех ее представителей. Это общность идеологии: принципов, методологических позиций и методических приемов, вырабатываемых и реализуемых сообща; это обучение молодых ученых научному творчеству через непосредственный и длительный научный контакт с главой школы и ее ведущими специалистами; это внедрение результатов НИР в учебный процесс и на этой основе привлечение к научному поиску молодых ребят еще на студенческой скамье. Организация студенческой науки – одна из главных задач вуза и прежде всего его научных школ, ибо именно в студенческой среде черпают они кадры, способные к творческому поиску и критическому мышлению.

Сегодня уже невозможно отрицать того, что в вузах Украины, несмотря на все сложности нашего времени, на множество проблем – финансовых, кадровых, политических и пр. и пр., идет интенсивный процесс возрождения научных школ, имеющих давние научные традиции, но, главное, на наших глазах зарождаются новые, молодые школы, ищущие ответы на вопросы, возникающие в принципиально новых исторических условиях.

Именно этот процесс происходит в Народной украинской академии на протяжении вот уже почти четверти века.

В 1991 году мы начинали научно-исследовательскую работу на базе одной научной школы, разрабатывающей проблемы образования, в частности такую тему, как формирование интеллектуального потенциала общества на рубеже веков. И сегодня, спустя почти 25 лет научное лицо Академии, ее главная научная ниша – это проблемы образования, прежде всего становления и развития непрерывного образования как исходного принципа функционирования любой образовательной системы.

За прошедшие десятилетия в Академии сложились и прочно вошли в жизнь научного сообщества Украины дочерние научные школы по истории образования (научный руководитель профессор Астахова Е. В.), философии образования (научный руководитель профессор Подольская Е. А.), экономике образования (научный руководитель профессор Тимошенко И. В.), по развивающему обучению (научный руководитель кандидат педагогических наук Шилкунова З. И.). Продолжается процесс становления научных школ по образовательному праву (научный руководитель профессор Астахов В. В.), а также по проблемам экономического равновесия хозяйственных субъектов (научный руководитель профессор Строкович А. В.) и проблемам языка как семиотической системы и социально-культурного явления (научный руководитель профессор Тимошенко Т. М.) [см.: 4].

Важно то, что все сложившиеся в НУА школы и направления в полной мере соответствуют критериям научной школы: есть коллектив единомышленников, успешно разрабатывающий на протяжении многих лет жизненно важные для общества научные проблемы под руководством известного в этой области исследователя и имеющий существенные результаты своей деятельности, признанные в научных кругах и в сфере производства.

Литература:

1. За годы независимости из Украины уехали 1622 ученых // Газета «Время» – 23 окт. 2013 г., – С. 3
2. Павельева Т.Ю. Научные школы с позиций экстернализма и интернализма / Т. Ю. Павельева // Вестник высшей школы, 2011. – № 11. – С. 19-21.
3. Грезнева О.П. Научные школы: принципы классификации / О.П. Грезнева // Высшее образование в России, 2004, № 5. – С. 42-48.
4. Научные школы: проблемы теории и практики. Под общей редакцией проф. Астаховой В. И. и проф. Астаховой Е. В. Харьков: – Издат-во НУА, 2005 г., – 330 с.